

О. А. БЕЛОБРОВА

Автограф Дионисия Зобниновского

Среди рукописных книг, сохранившихся в собрании Троице-Сергиева монастыря,¹ находится немало замечательных памятников русской письменности, превосходных образцов книжного оформления.

В большинстве своем, по обычаям русского средневековья, эти книги дарились в Троице-Сергиев монастырь в качестве вкладов, сведения о которых вписывались как во вкладную книгу, так и на листы рукописи, передававшейся в монастырь.

Одна из рукописных книг — Минейя на апрель, XVI в.,² имеет на первом, чистом листе следующую запись (см. рис. 1): «В лето 7135 сию святую книгу | месяца апреля дал в дом пречистые Богородицы | и великаго чудотворца Сергия в Стромьинской монастырь живоначальные троицы | Сергиева монастыря архимарит Дионисей впрок без отдачи вовеки. Аминь. | Подписал архимарит Дионисей своею | рукою».³

Далее, на лл. 1—17, следует еще одна, более ранняя запись: «В лето 7131 г. сентября в 1 день | сию святую книгу, глаголемую Минейю, | месяц апрель дал в церковь | Рождества господа нашего Иисуса Христа и собора | святых всех власных 12 апостол | и святых великих чудотворцов Петра | и Алексея и Ионы, митрополитов | киевских и всеа Русии, в Троецкую | Сергиева монастыря служню слободу | живоначальные троицы Сергиева | монастыря архимарит Дионисей | по своих родителей, иноке Феодосье, | иноке Улее, иноке Ефросине, | Вассе, священнике Феодоре Мамелфе | и по себе и по всех своих родителей | впрок без отдачи | архимарит Дионисей». Почерк здесь более размашистый, но, по-видимому, и эту запись Дионисий сделал собственноручно. Возможно, рукопись побывала в обоих указанных местах и вернулась в собрание книг лавры позднее, подобно Прологу, написанному Германом Тулуповым в 1632 г. и вложенному Дионисием в ту же церковь в служней слободе.⁴

Наиболее интересен в этой Минее, разумеется, бесспорный образец почерка одного из выдающихся писателей-патриотов первой трети XVII в. Достаточно пространная запись на первом листе Минейи может оказать неоценимую услугу для подтверждения интересных выводов О. А. Державина.

---

¹ ГБЛ, Отдел рукописей, ф. 304.

² Там же, № 554.

³ Текст этой записи приведен в книге: Арсений. Описание славянских рукописей библиотеки свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878, № 554.

⁴ ГБЛ, Отдел рукописей, ф. 304, № 727. — Впоследствии этот пролог был дан в Троицкий монастырь келарем Аверкием (ср.: Арсений. Описание славянских рукописей. . . , № 727).

званием защищать Москву от польско-литовских интервентов, также может быть значительно более плодотворным, если будет принят во внимание почерк переписчиков, среди которых были близкие к Дионисию люди.⁶

Примечательная во многих отношениях личность Дионисия, обогатившая, в частности, древнерусскую портретную живопись,⁷ еще ждет своего исследователя, которому предстоит совершенно по-новому рассмотреть разнообразные материалы биографии этого писателя-патриота и собрать их воедино. Это прежде всего данные почти не исследованного Жития Дионисия, написанного Симоном Азарьиным и дополненного Иваном Наседкой.⁸ Мало изучена деятельность Дионисия по исправлению книг, за которую он был обвинен в еретичестве и предан суду.⁹ Большой интерес представляют и записи о вкладах Дионисия в монастыри (Старицкий, Троице-Сергиев), в особенности о книгах. Сохранились некоторые произведения русского художественного ремесла — ювелирные изделия XVII в., которые не только по преданию, но и надписями на них свидетельствуют, что заказывал и дарил их Дионисий, иногда совместно с Авраамием Палицыным.¹⁰ Наконец, удастся воссоздать даже и внешний облик Дионисия, счастливо сохранившийся в литературных описаниях и в памятниках изобразительного искусства.¹¹

⁶ Тексты троицких грамот, изданные в первой половине XIX в. (ААЭ, т. II. СПб., 1836, №№ 190, 202; СГД, т. II. М., 1819, № 275), вообще недостаточно изучены. Ценные начинания в исследовании списков грамот из ленинградских и московских архивов предприняты старшим научным сотрудником Загорского музея Е. Н. Кличиной, выступившей в январе 1960 г. с докладом «О троицких патриотических грамотах» на научной конференции по поводу 350-летия снятия осады с крепости Троице-Сергиева монастыря (ср.: Научный архив Загорского музея).

⁷ О. А. Белоброва. Портретные изображения Дионисия Зобниновского. — В кн.: Сообщения (Загорский Государственный историко-художественный музей-заповедник), вып. III. Загорск, 1960, стр. 165—169.

⁸ До сих пор, например, остались незамеченными любопытные сведения о том, что «до сего же Дионисия в дому Сергия чудотворца мало любили Максима Грека книг» [Житие Дионисия: ГБЛ, собр. Ундольского (ф. 310), № 1305, XVII в., л. 47; ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 700, XVII в., л. 117 об. и другие списки].

⁹ См. статью Г. И. Коляды «Работа Ивана Федорова над текстами Апостола и Часовника и вопрос о его уходе в Литву», напечатанную в настоящем томе.

¹⁰ В Загорском государственном историко-художественном музее хранится несколько произведений, подаренных Дионисием в Троице-Сергиев монастырь.

¹¹ О. А. Белоброва. Портретные изображения Дионисия Зобниновского, стр. 165—169.